Индекс УДК [[001.82+910.3]:726.012]::[2-1+911.3+911.5+930.24"731+735"]
Код ГРНТИ 21.31.00, 21.41.00, 39.19.31, 39.15
DOI: 10.22204/2587-8956-2025-121-02-91-104

С.К. КОСТОВСКА, Т.А. ГАЛКИНА, А.А. ГЕРЦЕН, С.В. ИВАНОВ*

Храм и ландшафт: разработка и верификация типологии культовых сооружений по критериям места, эпохи, события

В статье представлены отдельные результаты, полученные членами научного коллектива при выполнении исследовательского проекта «Храм и ландшафт» (21-011-44277), в том числе систематизация культовых сооружений – объектов духовного и культурного наследия как индикаторов историко-географических ландшафтов. Рассмотрены закономерности расположения культовых сооружений разных религий в ландшафте в отдельные исторические эпохи, специфика географии культовых сооружений, отражение духовного развития этнических общностей в пространстве и времени. Показана зависимость размещения культовых сооружений от природных условий, исторических событий, времени их возникновения, планировки и существующей архитектуры окружающего пространства, эстетической привлекательности места возведения, открытости/закрытости территории, наличия строительного материала, транспортной доступности (расположения на больших путях) и других факторов. Выразительность храмов (храмовых комплексов) и ландшафтов усиливается благодаря их взаимосвязанному расположению. Использование междисциплинарного подхода и применение методов гуманитарных, естественных и технических наук (сравнительного, картографического, полевых наблюдений и др.) для изучения религиозных традиций, в том числе расположения храмовых комплексов в ландшафте, позволили разработать и верифицировать типологию культовых сооружений в зависимости от таких критериев, как место, эпоха, событие.

* **Костовска Силвия Костадинова** — кандидат географических наук, старший научный сотрудник Института географии Российской академии наук (ИГ РАН), руководитель проекта «Храм и ландшафт» (21-011-44277).
E-mail: silvakos@igras.ru

Галкина Тамара Артаковна — кандидат географических наук, старший научный сотрудник ИГ РАН, исполнитель того же проекта.
E-mail: tamargalkin@yandex.ru

Герцен Андрей Артёмович — кандидат географических наук, старший научный сотрудник ИГ РАН, исполнитель того же проекта.
E-mail: gerzen@igras.ru

Иванов Сергей Владимирович — младший научный сотрудник ИГ РАН, исполнитель того же проекта.
E-mail: serviv@igras.ru

Ключевые слова: культовые сооружения, историко-географический ландшафт, систематизация, типология, религии, храм, культово-оборонительное зодчество, природный ландшафт, взаимосвязь природы и общества, картографические произведения, топонимы, выбор места, эпоха, событие

Храм — здание, помещение или пространство, предназначенное для исполнения религиозных обрядов. Этим целям служили и служат самые разнообразные объекты и сооружения, древнейшими из которых являются святилища, в основном языческие алтари, возведённые в местах, почитавшихся из-за особенностей ландшафта, уникального рельефа или природного явления.

Культовые сооружения (храмы) как объекты исследования

Культовые сооружения могли располагаться в глубине самых удалённых пещер, назначение которых выделялось наскальными рисунками на потолках и боковых поверхностях. История сохранила и алтари, устроенные в домах в виде помостов, на которых ставили терракотовые фигурки божеств. Святилища с идолами, называемые капищами, были и у славян. Широко известно почитание «синих камней» в России — огромных валунов ледникового происхождения. Культовым сооружениям на протяжении веков придавалась большая значимость, и выбор места их расположения для верующих в любую эпоху имел немаловажное значение. Объекты духовного и культурного наследия, в том числе культовые сооружения, являются своеобразными индикаторами культурного ландшафта, могут восполнять недостающие звенья в истории исчезнувших цивилизаций или исторических периодов (ил. 1).

Храмы и храмовые комплексы являются наиболее многочисленными памятниками духовного наследия и представляют собой важнейшие элементы историко-географических ландшафтов, выступая маркерами историко-культурного развития любого региона [1]. Они оказывают влияние на формирование вмещающего ландшафта, хранящего память о взаимодействии человека и природы на протяжении веков. В целом культовые сооружения не только продолжают сохранять характерные особенности религии, но и исторически выполняют одно их главных своих назначений — осуществление просветительской деятельности.

Этнические общности, сформировавшиеся на протяжении столетий, возводили свои культовые сооружения, такие как православные церкви и часовни, старообрядческие церкви, армянские апостольские церкви и часовни, римско-католические церкви и часовни, лютеранские церкви (кирхи), синагоги, мечети и др., представляющие основные религиозные направления. Установление связей с соседними государствами, ближними и дальними, связанными общностью веры, или наоборот, приводило к развитию культовой архитектуры (зодчества), появлению типов зданий с характерными особенностями — уникальными, оборонительно-крепостными и «привычными» формами.

Взаимосвязи и взаимозависимости, возникающие между этносами, ландшафтами и объектами храмовой архитектуры весьма разнообразны и требуют всестороннего изучения. Сложность подобного исследования заключается в их широком распространении, высоком многообразии, длительности эволюции, что требует привлечения комплексных и междисциплинарных подходов [2, 3].

Роль храма в формировании историко-географического ландшафта

Природное окружение и ландшафт учитывались при устройстве культовых зданий на протяжении всего доступного нашим

Ил. 1. Отдельные примеры культовых сооружений — маркеров существования / наличия культурного ландшафта *(фото Т.А. Галкиной, А.Г. Хропова)*

знаниям исторического периода созидательной активности человека. Сакральные места и здания архитектурно выделялись не только художественно-композиционными средствами, но и при помощи создания вокруг них особой, художественно организованной среды, в которой большое значение принадлежало умелому использованию ландшафта. Успехи технического и социального прогресса и естественный процесс урбанизации привели к большей зависимости культовых зданий от структуры городов, нежели от ландшафта.

Культовые здания, как правило, возводились как можно ближе к «небесной обители» и в основном располагались на вершинах холмов, на высоких скалах и берегах рек или, при отсутствии таковых, на специально возводимых искусственных основаниях, служа зримыми свидетельствами идеи предопределённости мира по воле Бога. В зависимости от своего высотного расположения они приобретали величие и монументальность, становясь символами сверхъестественной связи Неба и Земли, придавая существованию человека больше значения, чем простое биологическое проживание [4].

Анализ связей архитектуры культовых памятников и природного окружения позволяет обнаружить общие приёмы воздействующих на эмоциональное состояние человека отдельных монументальных зданий или ансамблей. Во всех цивилизациях культовые здания выделялись значительными физическими параметрами на фоне рядовой застройки, а также умелым использованием ландшафта в соответствии с различными жизненными потребностями, в том числе религиозными.

Ил. 2. Примеры влияния условий и ресурсов природной среды на организацию культовых сооружений (закрытость / открытость территории, наличие строительного материала, транспортная доступность / недоступность) *(фото С.К. Костовска, А.Г. Хропова)*

Причин для выбора местоположения объектов совершения религиозных обрядов может быть несколько, и в каждом отдельном случае необходим индивидуальный подход к анализу и характеристике условий и причин их возникновения, существования и сохранения. Выбор организации кафедр часто обусловлен естественно-климатическими условиями, закрытостью/неприступностью территории, наличием строительного материала, транспортной доступностью/недоступностью (ил. 2).

Немаловажными являются природные особенности территории, оказывающие влияние на распространение религиозных

учений. Например, согласно летописям, в VIII в. на юг России, Балканы, Малую Азию обрушивались такие холода, что в мае 787 г. в Европе птицы замерзали на лету и падали на землю [5]. Такие неблагоприятные погодные условия вынуждали людей искать не только новые места для проживания, но и возводить культовые сооружения, которые могли бы соответствовать природно-климатическим условиям конкретного региона. Так, например, для лесной зоны Европейской части России с её холодными и многоснежными зимами актуальным стало возведение комплексов с зимним и летним храмом, а также отдельно стоящей колокольней для совершения обрядов в них в соответствующие времена года. Для многих культовых сооружений характерны «приделы», меньшие по площади, по сравнению с главной частью, и с более низкими потолками.

Основное жизненное пространство любой этнической общности не только предоставляет ресурсы и обеспечивает условия жизнедеятельности народа (этноса), но и служит основой для формирования «культурного ландшафта» или, иными словами, «культурного пространства». Функционирование подобного ландшафта возможно при соблюдении разнообразных требований, одним из которых выступает его сложное строение. Культовые сооружения зачастую становятся «центральными местами», вокруг которых и формируются новые культурные ландшафты [6].

Среди объективных факторов, влияющих на устойчивость многонационального и многоконфессионального российского пространства, следует отметить обширные территории с богатыми природными ресурсами, разнообразными природно-климатическими условиями и ландшафтами, а также наличие межрелигиозного соседства и духовно-культурных связей, способных сохраняться на протяжении длительного времени, тесное взаимодействие с окружающей средой. Сложная национально-территориальная структура страны, обусловленная, в том числе, и различиями культур народов, проявляется в их религиозном отношении к природным ландшафтам и экосистемным услугам и выражается в специфике природопользования. Отметим, что такое разнообразие подходов к освоению ресурсов не наблюдается при моноэтническом населении.

Отношение человека к природе тесно связано с характером отношения человека к Богу и имеет различия в зависимости от вероисповедания, что отражается на подходах и методах освоения природных ресурсов. Выполнение чётких указаний и правил ведения хозяйственной деятельности, а также отношение людей к природе согласно нормам из Священных Книг способствует поддержанию и укреплению ландшафтно-экологических связей, а также сдерживает распространение негативных природных процессов. Наличие разнообразных объектов духовно-культурного и исторического наследия, в том числе памятников природы, архитектуры и храмов, можно рассматривать как «ориентиры» при территориальном планировании. Эти объекты на протяжении многих веков управляли и регламентировали хозяйственную деятельность и обращение с землёй [7].

Выявление особенностей земледелия и установление их связей с религиозными предписаниями, нормами и правилами ведения хозяйственной деятельности, сменяющие друг друга народы с их традициями природопользования оказали влияние на характер землепользования на протяжении ряда исторических периодов и сформировали своеобразные религиозно-культурные центры. Так, например, на территории Крыма выделяются так называемые пещерные города-крепости Чуфут-Кале, Мангуп, Эски-Кермен, Качи-Кальон (в XVII в. на месте этого «пещерного города» существовала христианская деревня Кальене, а с XVI в. — монастырь), Тепе-Кермен в долине реки Кача и Бахчисарайский Свято-Успенский пещерный монастырь. Удалённость монастырских земель от густонаселённых мест способствовала сохранению своеобразной системы управ-

ления земельными ресурсами, выработанной в соответствии с религиозными предписаниями из Священных Книг.

Отражение исторических и политических процессов в культурном ландшафте

Культовые сооружения строятся не только согласно религиозным соображениям, но и «включаются» в окружающий природный ландшафт, отражая те исторические и политические причины, которые спровоцировали их строительство именно в данном конкретном месте. В результате формируются своеобразные историко-культурные типы соответствия и взаимовлияния культового сооружения и окружающего ландшафта [4].

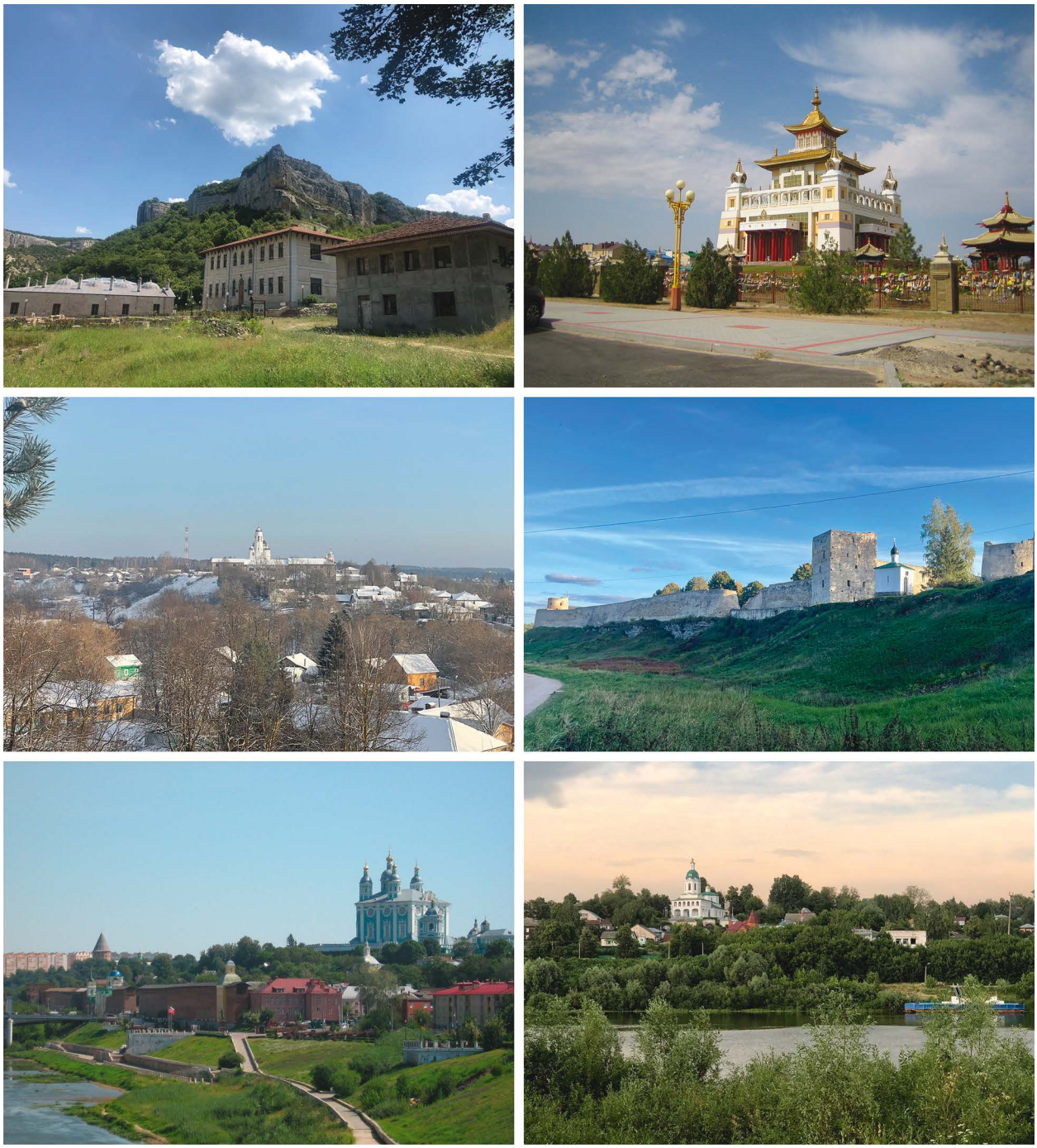
Ранние христианские культовые сооружения, скальные скиты зарождающейся религии, возникавшие в недрах уже сформировавшегося общества с устоявшейся религией, обычно враждебной к новой религии (например, вырытые в скальных берегах Днестра и Реута), как и связанные с иконоборческим движением, создали зону активного использования ландшафта (см. примеры на ил. 1, 2) [8, 9].

В раннем христианстве церкви возводились на погостах, устроенных вне поселений, на естественных холмах, вне затопления. Входя позже в черту современных населённых пунктов, часовни становились приходскими храмами и центрами жилых районов, связанных в единую поселенческую структуру. В ходе своей истории и развития новая религия видоизменялась, усложнялась; параллельно трансформировалась и архитектура храмов. Воспринятая извне религия приносила не только свою религиозную, идейную суть, но и внешние атрибуты, в том числе форму и декор культовых сооружений. Со временем эта внешняя сторона переделывалась в соответствии с местными традициями, вкусами, строительными материалами.

На протяжении истории культовые здания выделялись не только архитектурно-композиционными средствами, но благодаря умелому использованию ландшафта вокруг них создавалась художественно организованная среда (ил. 3). Однако религии, как и другие стороны жизни той или иной страны, не существуют в изоляции, как и сами страны. Разнообразные внешние связи приводят к взаимодействию разных культур. Это взаимодействие в разные эпохи то усиливается, то сокращается, в зависимости от политической ситуации, как бы пульсируя во времени. Эти движения приводили и приводят к изменениям в административно-церковной структуре региона [10].

Размещение храмовых построек древних городов, таких как, например, Боровск, Изборск, Смоленск, Касимов, Бахчисарай и др., не случайно и продиктовано рельефом, планировкой и существующими строениями (см. ил. 3). Большинство из них построено в композиционных узлах пейзажа, существовавшего на момент возведения. Как правило, храмы (храмовые комплексы) строились на возвышающихся над местностью участках, если же культурная составляющая в ландшафте уже была сильно выражена (городская застройка и планировка), то церкви могли разместить на перекрёстке улиц, на месте потерянных башен крепостных стен, в непосредственной близости пристани и др. Наличие композиционных узлов и размещение значительной по размерам храмовой постройки в узле пейзажа усиливало его позитивное восприятие, а сам пейзаж умножал значимость и благоговение, внушаемые уже самим культовым сооружением. Таким образом, эстетическая выразительность, которую можно получить при продуманном размещении храма в ландшафте, позволяет усилить визуальную привлекательность как самого культового сооружения, так и окружающего его пространства, и, как следствие, повышает стабильность вмещающего ландшафта, добавляя ему своеобразие.

В истории храмового строительства выделяются временны́е промежутки,



Ил. 3. Примеры соответствия и взаимовлияния культовых сооружений и окружающих их природных и культурных ландшафтов *(фото С.К. Костовска, С.В. Иванова)*

каждый из которых характеризуется собственной политической, экономической и общественной обстановкой в городе и стране. Достаточно простым отличительным признаком служит возведение или отсутствие строительства культовых сооружений [11].

Источники информации о культовых сооружениях

Значимость храмов в городском пейзаже, их видимость с дальних расстояний по-прежнему характерны для большинства населённых мест, несмотря на возросшую заселённость территории и повышение

этажности застройки. Такое взаимовлияние архитектуры и планировки с природной средой продолжает расставлять акценты в эстетическом восприятии ландшафта, делать его более ярким и запоминающимся.

Источниками, позволяющими получить общее представление о ландшафте и наглядно отображающими пространственную структуру территории, являются карты. Привлечение к изучению динамики пространственного размещения культовых сооружений картографического метода позволяет не только выявить историческую преемственность, но и определить конфессиональные особенности общества, пространственно-временно́е развитие и формирование особых историко-географических ландшафтов [12].

«Религиозный ландшафт» на территории России исторически претерпевал существенные изменения: культовые сооружения разрушались и совсем исчезли, после существенных переделок приспосабливались для выполнения различных хозяйственных функций либо сохранялись в руинированном состоянии. Трансформации, обусловленные по преимуществу «человеческим фактором», существенно искажают общую картину пространственного размещения культовых сооружений, сложившуюся «естественным» образом к началу XX в.; и для её понимания и выявления соответствующих закономерностей актуальным становится поиск достоверных, надёжных картографических и текстовых источников информации.

Идея о том, чтобы использовать в научных целях отчётные материалы церковных приходов, возникла в середине XIX в., когда было принято согласование между Петербургской академией наук, Святейшим Синодом и Министерством внутренних дел о доставлении в Академию из каждого церковного прихода «полного списка обитаемых мест с показанием в этом списке официальных и в просторечии употребляемых названий селений, также вод, при которых они находятся, и числа прихожан обоего пола каждого народа и состояния отдельно» [13]. 435 листов «трёхвёрстной карты» (1845–1863 гг.), составленные по результатам точных инструментальных съёмок, охватившие огромное пространство всей западной половины Европейской части Российской империи, позволяют получить достоверные и надёжные сведения о наличии и пространственном размещении культовых сооружений в середине XIX в. [14].

Проследить, как шло преобразование пространства, важными элементами которого являются культовые сооружения, возможно благодаря не только различным нарративным источникам (описаниям, описям), материалам статистики, картам и др., но и изучая топонимы, этимологически связанные с экклезионимами, которые могут служить лингвистической подсказкой. Экклезионимы — собственные имена места совершения обряда, места поклонения любой религии, в том числе названия церкви, часовни, креста, отдельно стоящего алтаря, священных камня, источника, дерева, оказывают влияние на возникновение топонимов. Научная новизна подобного исследования состоит в междисциплинарном подходе, объединяющем лингвистический и историко-географический подходы к анализу мотивационных номинативных связей между экклезионимией и топонимией, в результате которых могут быть выявлены три основные типа мотивации: первый тип — прямая мотивация, или явное мотивационное соответствие: экклезионим — топоним; второй тип — обратная мотивация, или топоним — экклезионим; третий тип — скрытая мотивация, или завуалированное мотивационное соответствие: экклезионим — лингвистические метаморфозы — топоним (при прямой мотивации) и топоним — лингвистические метаморфозы — экклезионим (при обратной мотивации) [15].

Древние культовые сооружения редко имеют точные даты строительства. Исследователи архитектуры в целях воссоздания полноты картины зодчества по перио-

дам и регионам используют специальные методики, которые позволяют приблизиться как можно точнее ко времени возведения сооружений и зданий, лишённых документальных сведений, среди которых изучение физико-химических свойств строительных материалов и растворов, однако эти методы не пользуются широкой популярностью. Одним из методов исследования выдающихся произведений зодчества, имеющих практическое значение, является поиск «ключа» к секрету создания архитектурной формы. Архитектурная творческая деятельность сильно зависит от социально-экономических и технических возможностей общества, в то же время архитектурная форма изменяется в соответствии со временем создания [16].

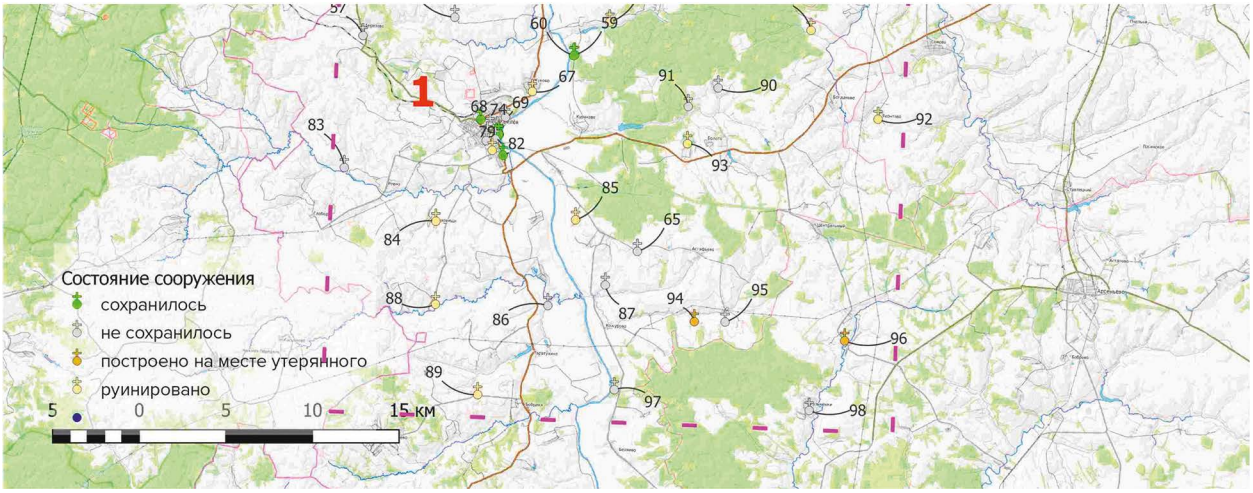
Анализ старинных карт служит важнейшим методом получения информации о памятниках наследия — храмах и храмовых комплексах различных эпох и конфессий. Зачастую сведения, предоставляемые подобными источниками, уникальны. О многих культовых сооружениях, выявленных в рамках исследования по проекту «Храм и ландшафт», не было известно ранее. Решение историко-географических загадок, окутывающих памятники наследия, проводится на основе комплексного полимасштабного историко-картографического анализа и применения современных геоинформационных методов. Наглядным примером в этом отношении служит метод сопоставления картографических изображений местности по хронологическим срезам (в различные исторические периоды), который позволил проследить историко-географическую эволюцию культовых сооружений до начала XXI в. [8].

Систематизация и расширение понимания историко-географической эволюции местности, детализация полученных сведений в ходе полевых работ и др. методов, формирование целостного представления об исследуемом пространстве невозможны без комплексного картографического анализа [17]. Сведения письменных источников и анализ старинных географических карт позволяют воссоздать картину эволюции пространства, функциональной роли того или иного места в прошлом и настоящем. Новейшие геоинформационные технологии дают возможность на полимасштабном уровне сопоставить разнообразные картографические произведения: топографические карты, аэрофото- и космические снимки местности, высокоточные цифровые модели рельефа, гидрография и др. Благодаря им можно одновременно охватить гораздо большее пространство, дистанционно и сверхдетально рассмотреть исследуемые участки, генерализируя подробности [18].

Одним из ключевых участков, использовавшихся для верификации подходов к выделению типа культовых сооружений, стал микрорегион в пределах линии Воротынск — Перемышль — Чекалин (Лихвин) — Белёв, расположенный на землях, прилегающих к долине реки Оки в её верхнем течении на стыке современных Калужской и Тульской областей. В рамках проекта «Храм и ландшафт» для данной территории была создана база данных культовых сооружений, упоминавшихся в различных источниках, в том числе отображавшихся на разновременных картах, а также составлена серия тематических карт-схем (ил. 4).

Картографический, топонимический, культурологический и смежные с ними подходы, привлечение археологических материалов, письменных источников, исследований географов, историков, филологов, этнографов, культурологов, архитекторов и других специалистов могут быть использованы для воссоздания объективной картины прошлого отдельных культовых сооружений, а также эволюции историко-географического ландшафта в целом, позволяют с большей точностью определить место, значение и роль культовых сооружений в структуре ландшафтов.

№ п/п	Населённый пункт с храмом (топоним, подписанный на карте 1:126 000)	Административная принадлежность в XIX в.	Материал строения (кам. – каменный, дер. – деревянный	Лист карты 1:126 000	Современный населённый пункт	Привязка к современной топографической карте (номенклатура листа и квадрат координатной сетки)	Современное состояние	Местоположение в населённом пункте
1	с. Спаское	Перемышльский уезд Калужской губернии	кам.	XIII-14	с. Спас в составе городского округа «Город Калуга» Калужской области	№-37-049-В (кв. 4411)	Спасо-Преображенский Воротынский монастырь: собор Спаса Преображения (не ранее 1550) и храм Введения во храм Пресвятой Богородицы (кон. XVII в. – нач. XVIII в.). Восстановлен. Обозначен на картах 1:50 000 1942 г. и 1985 г. и на картах 1:100 000 1941 г., 1953 г. и 1989 г.	центральное место
2	с. Чижовка. На трёхвёрстной карте храм не отмечен	Калужский уезд Калужской губернии	кам.		д. Чижовка в составе городского округа «Город Калуга» Калужской области	№-37-049-В (кв. 4316)	Храм Николая Чудотворца (ок. 1730). Восстановлен, действует. Обозначен на картах 1:50 000 1942 г. и 1985 г. и на картах 1:100 000 1941 г., 1953 г. и 1989 г.	центральное место
3	с. Заладужье (Сокорево-Никольское)	Перемышльский уезд Калужской губернии	дер.	XIII-14	д. Сокорево в составе городского округа «Город Калуга» Калужской области	№-37-049-В (кв. 4112)	Не сохранился. Обозначен на нем. карте 1:50 000 1942 г. и на картах 1:100 000 1941 г. и 1953 г.	центральное место



Ил. 4. Храмы ключевого участка Воротынск — Перемышль — Чекалин (Лихвин) — Белёв: фрагмент базы данных культовых сооружений *(составлено А.Г. Хроповым)* и пример локализации храмов на одной из карт-схем *(картограф А.С. Добрянский)*

Типология культовых сооружений по критериям места, эпохи, события

Определение типологически различных критериев (подходов) выбора места (типа ландшафта) для сооружения объекта культа различных религий с учётом эпохи и события, предшествовавших появлению того или иного сооружения, возможно при выявлении их взаимосвязи с ландшафтами. Изучение культовых сооружений располагающихся в высоко-, средне- и слабоурбанизированных районах, таких как на юге — субтропические Средиземноморье и Причерноморье, горные и прибрежные ландшафты Кавказа и Крыма, степные — Калмыкии; на юго-западе — степные, лесостепные и лесные ландшафты Северо-Западного Причерноморья, в том числе Среднего Днестра; в центральной части Европейской России — лесостепные и лесные ландшафты (на стыках Тульской и Калужской, Владимирской и Рязанской, и Смоленской областей); на севере — лесные и лесотундровые ландшафты Русского Севера, позволили выделить следующие

типы культовых сооружений в зависимости от критериев места, эпохи, события:

1) зарождающейся религии, возникавшие в недрах уже сформировавшегося общества с устоявшейся религией, обычно враждебной к новой религии (как правило, храмы максимально сливаются с окружающим ландшафтом или искусственно укрыты);
2) возводимые в эпоху угрозы завоеваний уже победивших и устоявшихся религий (зачастую для них характерны закапывание, использование естественных укрытий, в том числе строительство пещерных храмов);
3) победившей религии (часто характеризуются перестраиванием местных храмов под нужды своей религии, тем более — в завоёванной стране);
4) признанной, главной религии страны (как правило, победно высятся на самых видных, возвышенных местах, в центре городов, в отдельных случаях сами становятся градообразующими);
5) обусловленные желанием человека уйти от суеты и суетности жизни общества, а также политическими причинами (строящиеся специально в заведомо уединённых местах монастыри и скиты, традиционно приуроченные к отдалённым и сравнительно труднодоступным территориям: границам Русского государства, островам, полуостровам, устьям больших рек и т.п.);
6) построенные на месте, где происходили какие-либо важные памятные события или в честь них: а) построены непосредственно по окончании события, б) строительство начато по окончании события, в) построены к юбилейной дате события (чаще всего размещаются в самом центре населённого пункта, подчёркивая своим местоположением важность отмечаемого события, либо на месте самого события);
7) связанные с дорогой — с началом пути, с его окончанием, с промежуточными остановками на долгом пути — «путевые» храмы (строились в местах, где меняют лошадей, останавливаются на отдых, играя, хотя и скромную, но всё же градообразующую роль, обрастая посёлком);
8) молельные помещения в доме — «домовые церкви» (могут быть разного социального статуса и принадлежности, принадлежать императорской, королевской, отдельной семье, какой-либо организации или учреждению, воинской части, больнице, госпиталю и др.; к таким храмам относятся и многочисленные храмы в русских дворянских усадьбах).

Результаты исследования по проекту «Храм и ландшафт» могут быть использованы для дальнейших детальных специализированных изысканий, обоснования охраны и развития структуры современных городских и сельских ландшафтов, архитектурных ансамблей и историко-культурных комплексов, популяризации, образования (как духовного, так и светского), а также обустройства инфраструктуры для развития и расширения туристического потенциала с учётом уже имеющихся компонентов (храмов, монастырей, других культурных и природных объектов) и выявленных закономерностей историко-географической эволюции пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герцен А.А., Герцен О.А., Гордова Ю.Ю., Костовска С.К., Костовска Ст.К., Хропов А.Г. Аспекты картографии и топонимии культовых сооружений в историко-географической перспективе // ИнтерКарто. ИнтерГИС, 2023. Т. 29. С. 180–203. DOI: 10.35595/2414-9179-2023-2-29-180-203.
2. Герцен А.А., Нестерова Т.П., Паскарь Е.Г., Тельнов Н.П. На перекрёстке цивилизаций: пространство, время, наследие. Новейшие историко-географические исследования некоторых памятников Северо-Западного Причерноморья. М.; СПб.: Нестор-История, 2019.

3. Kostovska S.K., Gordova Yu.Yu., Herzen O.A., Herzen A.A. Historical-cartographic and Toponymic Approaches in Geoarchaeology: a Case Study of Temples and Temple Complexes // Geoarchaeology and Archaeological Mineralogy: Proceedings of 9th Geoarchaeological Conference, Miass, Russia, 19–23 September 2022. Springer, 2023. Pp. 23–38. (Springer Proceedings in Earth and Environmental Sciences). DOI: 10.1007/978-3-031-46424-9_3.
4. Галкина Т.А. Место храма в природном ландшафте // Социоестественная история. 2021. Вып. 44. С. 149–157. DOI: 10.29003/m2598.s-n_history_2021_44/149-157.
5. Борисенко Е.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М.: Мысль, 1988.
6. Юрченко Н.А. Церковь Св. Троицы А.В. Щусева в Верхних Кугурештах как неотъемлемая часть «одушевлённого пейзажа» в сельском пространстве // Социоестественная история. 2023. Вып. 45. С. 185–193. DOI: 10.15356/s-n_history_2022-45_25.
7. Некрич А.С., Костовска С.К. Земледелие в Бахчисарайском районе Крымского полуострова: основные черты на протяжении ряда исторических периодов // Социоестественная история. 2023. Вып. 45. С. 95–95. DOI: 10.15356/s-n_history_2022-45_12.
8. Герцен А.А. Храмы на старинных картах Северо-Западного Причерноморья // Социоестественная история. 2023. Вып. 45. С. 130–136. DOI: 0.15356/s-n_history_2022-45_18.
9. Нестерова Т.П. Культовые здания и ландшафт — исторический бином // Социоестественная история. 2023. Вып. 45. С. 96–101. DOI: 10.15356/s-n_history_2022-45_13.
10. Галкина Т.А. Палладианство и его роль в церковной архитектуре и культурном ландшафте России // Социоестественная история. 2023. Вып. 45. С. 46–56. DOI: 10.15356/s-n_history_2022-45_7.
11. Иванов С.В. Размещение культовых сооружений в природно-культурном ландшафте Смоленска // Социоестественная история. 2023. Вып. 45. С. 145–153. DOI: 10.15356/s-n_history_2022-45_20.
12. Костовска С.К., Костовска Ст.К. Культовые сооружения как элемент вмещающего ландшафта // Социоестественная история. 2021. Вып. 44. С. 208–215. DOI: 10.29003/m2606.s-n_history_2021_44/208-215.
13. Кёппен П.И. Города и селения Тульской губернии в 1857 г. [Электронный ресурс: Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина]. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1858. Т. XX. 214 с. URL: https://www.prlib.ru/item/686063 (дата обращения: 01.02.2023).
14. Хропов А.Г. Анализ пространственного размещения культовых сооружений на основе картографических и литературных источников XIX века (на примере Епифанского уезда Тульской губернии) // Социоестественная история. 2023. Вып. 45. С. 170–178. DOI: 10.15356/s-n_history_2022-45_23.
15. Герцен О.А. Взаимовлияние экклезионимов и топонимов: номинативная мотивация // Социоестественная история. 2023. Вып. 45. С. 137–144. DOI: 10.15356/s-n_history_2022-45_19.
16. Нестерова Т.П. Пропорции в архитектуре как возможность определения времени возведения исторических сооружений // Социоестественная история. 2021. Вып. 44. С. 123–133. DOI: 10.29003/m2595.s-n_history_2021_44/123-133.
17. Герцен А.А., Паскарь Е.Г., Хропов А.Г. Топографические карты Северо-Западного Причерноморья XVII — середины XVIII вв. // Геодезия и картография. 2021. № 6. С. 26–36. DOI: 10.22389/0016-7126-2021-972-6-26-36.
18. Герцен А.А., Костовска С.К, Нестерова Т.П. Загадки Василькова на Днестре: история, география, топонимия, архитектура // ИнтерКарто. ИнтерГИС, 2021. Т. 27. Ч. 4. С. 495–519. DOI: 10.35595/2414-9179-2021-4-27-495-519.

Temple and Landscape: Development and Verification of the Typology of Religious Buildings According to Place, Era, Event

Silvia Kostadinova Kostovska — Candidate of Science (Geography), senior researcher at the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences (IG RAS), head of the project "Temple and Landscape" (21-011-44277).
E-mail: silvakos@igras.ru

Tamara Artakovna Galkina — Candidate of Science (Geography), senior researcher at IG RAS, executor of the same project.
E-mail: tamargalkin@yandex.ru

Andrey Artyomovich Herzen — Candidate of Science (Geography), senior researcher at IG RAS, executor of the same project.
E-mail: gerzen@igras.ru

Sergey Vladimirovich Ivanov — junior researcher at IG RAS, executor of the same project.
E-mail: serviv@igras.ru

The article presents individual results of the research team obtained in the implementation of the research project "Temple and Landscape" (21-011-44277). This included the systematization of religious buildings – objects of spiritual and cultural heritage as indicators of historical and geographical landscapes. The authors explore the patterns of location of different religious buildings in the landscape in certain historical periods, the specifics of the geography of religious buildings, and the reflection of the spiritual development of ethnic communities throughout space and time. The publication uncovers the dependence of the location of religious buildings on natural conditions, historical events, the time of their emergence, the layout and existing architecture of the surrounding area, the aesthetic appeal of the construction site, the openness/closedness of the territory, availability of construction materials, transport accessibility (major routes nearby) and other factors. The expressiveness of temples and their complexes and landscapes is enhanced by their interconnected location. The use of an interdisciplinary approach and the application of methods from the humanities, natural sciences and engineering (comparative, cartographic, field observations, etc.) to study religious traditions, including the location of temple complexes in the landscape, allowed to develop and verify a typology of religious buildings depending on criteria such as location, era, historical event.

Keywords: religious buildings, historical and geographical landscape, systematization, typology, religions, temple, religious and defensive architecture, natural landscape, correlation of nature and society, cartographic works, toponyms, choice of location, era, event

REFERENCES

1. Herzen A.A., Herzen O.A., Gordova Yu.Yu., Kostovska S.K., Kostovska St.K., Khropov A.G. Aspekty kartografii i toponimii kul'tovykh sooruzhenii v istoriko-geograficheskoi perspektive // InterKarto. InterGIS, 2023. T. 29. S. 180–203. DOI: 10.35595/2414-9179-2023-2-29-180-203 (in Russian).
2. Herzen A.A., Nesterova T.P., Paskar' E.G., Tel'nov N.P. Na perekryostke tsivilizatsii: prostranstvo, vremya, nasledie. Noveishie istoriko-geograficheskie issledovaniya nekotorykh pamyatnikov Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya. M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2019 (in Russian).
3. Kostovska S.K., Gordova Yu.Yu., Herzen O.A., Herzen A.A. Historical-cartographic and Toponymic Approaches in Geoarchaeology: a Case Study of Temples and Temple Complexes // Geoarchaeology and Archaeological Mineralogy: Proceedings of 9th Geoarchaeological Conference, Miass, Russia, 19–23 September 2022. Springer, 2023. Pp. 23–38. (Springer Proceedings in Earth and Environmental Sciences). DOI: 10.1007/978-3-031-46424-9_3.

4. Galkina T.A. Mesto khrama v prirodnom landshafte // Sotsioestestvennaya istoriya. 2021. Vyp. 44. S. 149–157. DOI: 10.29003/m2598.s-n_history_2021_44/149-157 (in Russian).
5. Borisenko E.P., Pasetskii V.M. Tysyacheletnyaya letopis' neobychainykh yavlenii prirody. M.: Mysl', 1988 (in Russian).
6. Yurchenko N.A. Tserkov' Sv. Troitsy A.V. Shchuseva v Verkhnikh Kugureshtakh kak neot"emlemaya chast' «odushevlyonnogo peizazha» v sel'skom prostranstve // Sotsioestestvennaya istoriya. 2023. Vyp. 45. S. 185–193. DOI: 10.15356/s-n_history_2022-45_25 (in Russian).
7. Nekrich A.S., Kostovska S.K. Zemledelie v Bakhchisaraiskom raione Krymskogo poluostrova: osnovnye cherty na protyazhenii ryada istoricheskikh periodov // Sotsioestestvennaya istoriya. 2023. Vyp. 45. S. 95–95. DOI: 10.15356/s-n_history_2022-45_12 (in Russian).
8. Herzen A.A. Khramy na starinnykh kartakh Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya // Sotsioestestvennaya istoriya. 2023. Vyp. 45. S. 130–136. DOI: 0.15356/s-n_history_2022-45_18 (in Russian).
9. Nesterova T.P. Kul'tovye zdaniya i landshaft – istoricheskii binom // Sotsioestestvennaya istoriya. 2023. Vyp. 45. S. 96–101. DOI: 10.15356/s-n_history_2022-45_13 (in Russian).
10. Galkina T.A. Palladianstvo i ego rol' v tserkovnoi arkhitekture i kul'turnom landshafte Rossii // Sotsioestestvennaya istoriya. 2023. Vyp. 45. S. 46–56. DOI: 10.15356/s-n_history_2022-45_7 (in Russian).
11. Ivanov S.V. Razmeshchenie kul'tovykh sooruzhenii v prirodno-kul'turnom landshafte Smolenska // Sotsioestestvennaya istoriya. 2023. Vyp. 45. S. 145–153. DOI: 10.15356/s-n_history_2022-45_20 (in Russian).
12. Kostovska S.K., Kostovska St.K. Kul'tovye sooruzheniya kak element vmeshchayushchego landshafta // Sotsioestestvennaya istoriya. 2021. Vyp. 44. S. 208–215. DOI: 10.29003/m2606.s-n_history_2021_44/208-215 (in Russian).
13. Kyoppen P.I. Goroda i seleniya Tul'skoi gubernii v 1857 g. [Elektronnyi resurs: Prezidentskaya biblioteka im. B.N. El'tsina]. SPb.: Tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk, 1858. T. XX. 214 s. URL: https://www.prlib.ru/item/686063 (data obrashcheniya: 01.02.2023) (in Russian).
14. Khropov A.G. Analiz prostranstvennogo razmeshcheniya kul'tovykh sooruzhenii na osnove kartograficheskikh i literaturnykh istochnikov XIX veka (na primere Epifanskogo uezda Tul'skoi gubernii) // Sotsioestestvennaya istoriya. 2023. Vyp. 45. S. 170–178. DOI: 10.15356/sn_history_2022-45_23 (in Russian).
15. Herzen O.A. Vzaimovliyanie ekklezionimov i toponimov: nominativnaya motivatsiya // Sotsioestestvennaya istoriya. 2023. Vyp. 45. S. 137–144. DOI: 10.15356/s-n_history_2022-45_19 (in Russian).
16. Nesterova T.P. Proportsii v arkhitekture kak vozmozhnost' opredeleniya vremeni vozvedeniya istoricheskikh sooruzhenii // Sotsioestestvennaya istoriya. 2021. Vyp. 44. S. 123–133. DOI: 10.29003/m2595.s-n_history_2021_44/123-133 (in Russian).
17. Herzen A.A., Paskar' E.G., Khropov A.G. Topograficheskie karty Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya XVII – serediny XVIII vv. // Geodeziya i kartografiya. 2021. № 6. S. 26–36. DOI: 10.22389/0016-7126-2021-972-6-26-36 (in Russian).
18. Herzen A.A., Kostovska S.K, Nesterova T.P. Zagadki Vasil'kova na Dnestre: istoriya, geografiya, toponimiya, arkhitektura // InterKarto. InterGIS, 2021. T. 27. Ch. 4. S. 495–519. DOI: 10.35595/2414-9179-2021-4-27-495-519 (in Russian).